

«Ну что, догадался?» — Учиха Фугаку, глядя на погруженного в раздумья юношу перед собой, не мог не испытывать глубокого волнения. Он и представить не мог, что человеком, который, подобно ему самому, заметил огромную опасность, таящуюся в отношениях между кланом и Конохой, окажется всего лишь подросток. Еще более удивительным было то, что этим проницательным человеком оказался тот, кого раньше считали «маргиналом» клана.

Да, имя Учиха Кай Фугаку, возможно, и слышал раньше, но лишь мельком видел в списках отправляющихся на фронт. Такие списки обычно составлялись по требованию деревни, когда клану нужно было выделить шиноби, и сам клан выбирал и перечислял имена. Можно сказать, что те, кто попадал в эти списки, почти всегда были людьми, на которых клан не возлагал особых надежд и не видел большого будущего.

Однако в этом списке оказались два исключения. Одним из них был Учиха Обито, пробудивший сразу двухтомое Шаринган. К сожалению, этот ребенок погиб на поле боя в Стране Травы, и даже его тело не удалось вернуть. Другим, еще более удивительным случаем, был Учиха Кай, пробудивший сразу трехтомое Шаринган!

Фугаку чувствовал, что с этим парнем что-то не так, ведь вскоре после пробуждения Шарингана он уже в жестоком бою уничтожил Шу из отряда подрывников Ивагакуре. На этом все не закончилось — позже он в одиночку расправился с отрядом Секисуи Тогэ из Ивагакуре! Можно только представить, насколько невероятным талантом обладал этот юноша. Если бы не отсутствие доказательств, Фугаку с трудом поверил бы, что Кай только недавно пробудил свой Шаринган.

После личной встречи с Каем Фугаку обнаружил, что этот юноша действительно интересен. Он был не только умен, но и обладал характером, соответствующим его возрасту. Эти открытия пробудили любопытство Фугаку. Позже поведение Кая на похоронах в Конохе также соответствовало ожиданиям Фугаку.

Все эти события лишь усиливали интерес Фугаку к молодому Учихе, но пиком его заинтересованности стало то самое собрание клана. Он и подумать не мог, что этот юноша имеет такой уникальный взгляд на проблемы, который при этом был невероятно разумным. Самым интересным было то, что мысли Кая полностью совпадали с мыслями самого Фугаку!

Движимый этим интересом, Фугаку начал уделять больше внимания молодому шиноби. Ему было любопытно, какой выбор сделает Кай в сложной обстановке клана. Однако, к его удивлению, юноша, казалось, вообще не делал никакого выбора и даже не пришел на аудиенцию к нему как к главе клана.

Тем не менее, Фугаку не слишком беспокоился об этом, зная, что Кай либо читает книги, либо тренируется. Он не хотел вмешиваться в жизнь человека, который так требователен к себе. Однако он не ожидал, что их следующая встреча произойдет при таких обстоятельствах — когда его собственный сын прыгнул с обрыва и был спасен Каем.

Это заставило Фугаку не только задуматься о поведении своего сына, но и почувствовать глубокую благодарность к Каю. Поэтому он решил поговорить с юношей, отложив разбирательство с сыном на потом. Итачи был очень зрелым для своего возраста и обладал глубоким умом. Как отец, Фугаку подозревал, что его сын вовсе не пытался покончить с собой, но это было не то, о чем стоило рассказывать матери мальчика.

Однако Фугаку и представить не мог, насколько потрясающим окажется этот случайный разговор. Именно тогда он перестал воспринимать Кая как ребенка! Юноша был слишком

проницательным и точным в своих суждениях. В таком юном возрасте и при ограниченной информации он смог по некоторым деталям тренировок сделать выводы об отношениях между деревней и кланом Учиха! Многие взрослые члены клана не смогли бы понять суть проблемы, даже имея доступ к документам клана.

Фугаку чувствовал, что недооценил этого юношу. Даже постоянно повышая свое мнение о Кае, он все равно ощущал, что продолжает его недооценивать. В плане силы Кай уже доказал себя, и ему было всего тринадцать-четырнадцать лет — впереди еще много возможностей для роста! Что касается мудрости, он также проявил себя на сложном поле боя и в запутанной ситуации между деревней и кланом!

В этот момент Фугаку решил, что больше нельзя позволять этому юноше оставаться в стороне от дел клана. Тот факт, что Кай поддерживал отношения с Какаши, вызывал у Фугаку подозрения — не скрывались ли за этим какие-то другие намерения? Намерения, о которых Фугаку даже не осмеливался думать.

«Глава клана, вы хотите изменить полицейский отдел Конохи?» — внезапно спросил Кай, пока Фугаку с задумчивым видом смотрел на него.

Кай уже все обдумал. Основной причиной того, что Итачи вступил в АНБУ и стал двойным агентом, было нападение Девятихвостого. Ситуация с Шисуи была похожей — хотя он всегда склонялся на сторону Конохи, в АНБУ он вступил уже после инцидента с Девятихвостым, когда отношения между Учихами и Конохой были на грани разрыва.

Старые лисы из Конохи на поверхности, казалось, успокаивали клан Учиха, но на самом деле как они могли не догадываться об их истинных намерениях? Из-за схожести взглядов эти двое Учих были полностью промыты и перешли на другую сторону! Сейчас нападения Девятихвостого еще не было, и Коноха вряд ли позволит Учихам проникнуть в АНБУ.

Поэтому наиболее вероятно, что Фугаку действительно хочет изменить полицейский отдел Конохи. Некоторые идеи, высказанные Каем, похоже, сильно задели главу клана. Особенно учитывая, что Кай практически занял позицию «голубей».

Внести некоторые изменения заранее, чтобы избежать определенных событий, было, несомненно, правильным выбором. Даже если это будет трудно, стоило попробовать. Для Кая это была отличная новость, так как это означало, что его план продвигается успешно!

«Да, — не стал скрывать Фугаку. — Слишком много людей ненавидят клан Учиха, и клан все больше отдаляется от деревни. Это не то, что я хотел бы видеть».

«Это будет нелегкая задача, глава клана, — подумав, сказал Кай, решив все же проявить некоторую осторожность. — Многие в клане, вероятно, не одобряют ваших действий».

«Я, конечно, это понимаю, но есть вещи, которые я должен делать, проявляя твердость, — вздохнул Фугаку. — Хорошенько подумай и дай мне несколько советов, как...»

«Глава клана», — Фугаку не успел закончить фразу, как в дверь его кабинета постучали. «Исаму-сама прибыл».

Учиха Исаму пришел?

Кай спокойно кивнул. Действительно, пора было ему появиться. Кай ведь не скрывал своих передвижений, так как Исаму мог не знать о них? Фугаку тоже спокойно ответил, хотя затем

встал и направился к двери.

«Хорошенько подумай, Кай-кун, — спокойно сказал Фугаку. — Подожди здесь немного, я поговорю с Исаму».

«Да, глава клана», — Кай тоже встал и поклонился Фугаку.

Хотя ему было все равно, что думает Учиха Исаму, но раз кто-то помогает ему разрешить проблему, то лучше не вмешиваться лишний раз. Вероятно, Фугаку вызвал его именно с этой целью. Полностью устранить конфликт невозможно, но хотя бы немного смягчить ситуацию — почему бы и нет?

С улыбкой наблюдая, как Фугаку закрывает дверь кабинета, Кай начал осматриваться вокруг. Когда его взгляд упал на рабочий стол Фугаку, он застыл от удивления. На столе лежала только что составленная схема патрулирования для шиноби полицейского отдела!

«Похоже, даже небеса хотят твоей смерти, Учиха Исаму».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4685820>